

ЮБИЛЕИ И ДАТЫ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2016. – Т. 25, № 4. – С. 229-232.

УДК 910.4

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС: ДАР НАХОДИТЬ РАРИТЕТЫ В ПРИРОДЕ (к 275-летию со дня рождения)

© 2016 А.К. Сытин

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, г. Санкт-Петербург (Россия)

Поступила 01.09.2016

Статья, посвященная Петру Симону Палласу как внимательному наблюдателю природных объектов.

Ключевые слова: П.С. Паллас.

Sytin A. K. Peter Simon Pallas as discoverer of natural rarities (to the 275 anniversary since birth). – The anniversary article devoted to Piotr Simon Pallas as the keen observer of natural objects.

Key words: P.S. Pallas.

П.С. Паллас – как внимательный наблюдатель природных объектов – с первых недель своего 7-летнего путешествия по России начал делать открытия. Одно из них случилось недалеко от Москвы, в окрестностях деревни Буньково на Клязьме, где он выявил новый для науки вид вяза (*Ulmus laevis* Pall.), название которого был им обнародовано в его «Flora Rossica» (Pallas, 1784). Вяз гладкий – одно из обычных деревьев Европы. Навыками различения и практического использования Ильма и Вяза – двух, часто совместно обитающих видов, издавна владело местное население, на что и сослался Паллас (1773, с. 26). Столь же обычными массовыми видами были описанные Палласом чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770) – обыкновенная птица сырых лугов с ивняками – или заяц-русак *Lepus europaeus* Pallas, 1778.

Очень интересно анализировать текст палласовских наблюдений, сделанных им во время изучения флоры Самарской Луки: «На меньшей при самом устье Усы лежащей горе, которую тамошние жители по ея виду Курганом называют, находится много колокольчатого льну *Linum campanulatum* [= *L. ucrainicum* Czern. s.l.] и кустарного подорожника *Polygonum frutescens* [= *Atraphaxis frutescens* (L.) C. Koch], которому здесь быть я не чаял; но он растет в наибольшем совершенстве, как то его названию прилично. После буду иметь случай упомянуть, что восточный атрафакс (*Atraphaxis orientalis*) есть отродье онаго, и разнится очень мало: но может быть должно оба расте-

Сытин Андрей Кириллович, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, astragalus@mail.ru

ния отличать от настоящего Спорыша» (Паллас, 1773, с. 291-292). Паллас возвращается к различению двух видов курчавки при нахождении их в окрестностях Орской крепости (ныне г. Орск, Оренбургская обл.), близ ручья Елшанка: «кустарной подорожник (*Polygonum frutescens*) [= *Atraphaxis frutescens*], на котором часто видел я цветошныя о пяти и о четырех листочках чашечки кустарной грече сродныя; да и семена лежали в них двоякого вида» (1773, с. 395). В оригинальном немецком варианте смысл несколько другой: «*Polygonum frutescens* [= *Atraphaxis frutescens*], welches häufig war, zeigte oft an einem Strauch fünfblättrige und vierblättrige Blumenkelche, welche der *Atraphaxis* zukommen, und Sammen von zweierlen Gestalt» (Pallas, 1771, S. 264).

Попытка различения двух совместно произрастающих видов (относящихся по числу листочков околоцветника к разным под родам), а именно: из 5 листочков у курчавки кустарниковой *Atraphaxis frutescens* (под род *Tragopyrum* Jaub. & Spach) и 4 листочков околоцветника у курчавки отогнутой *A. replicata* Lam. (под род *Euatraphaxis* Jaub. & Spach), в русском тексте выглядит более успешной; однако в оригинале, где Паллас обнаружил четырех- и пяти листочковые чашечки на одном кусте («an einem Strauch»), таксономические различия кажутся не столь убедительными. Как бы то ни было, но первый из названных видов на Самарской Луке стал исключительно редким*, он признан реликтом голоцена (Саксонов, 2005, с. 234), второй совсем исчез из района Самарской Луки. Эти изменения флоры свидетельствует об антропогенном влиянии большого масштаба, способном менять климат. В связи с созданием водохранилищ на Волге увеличилась влажность воздуха, что влечет к сокращению степных сообществ.

Интересно, что именно в Самарской области, в окрестностях Черкасской слободы (ныне Кинель-Черкасы) у деревни Морковка (Markofka), Паллас обнаружил растение, которое еще не было описано. Это растение, выращиваемое на грядках Аптекарского огорода в Москве, показал ему доктор Андрей Андреевич Риндер, который собрал его в окрестностях Оренбурга. В честь этого замечательного врача Паллас назовет его *Rindera* Pall. и опишет как новый род, который упорно не хотел признавать Карл Линней, считая его одним из видов рода *Cynoglossum* L. (Сытин, 2014). Можно удивляться наблюдательности Палласа, который заметил 19 июня 1769 г. это растение, отцветающее еще в начале мая: «Появилось поныне еще ботаникам неизвестное, и сперва в Оренбургской стороне господином Доктором Риндером примеченное растение, которое по причине чрезмерной засухи ничего больше не имело, как только малое количество семянной пыли: но и здесь сие растение очень редко попадалось» (Паллас, 1773, с. 304). В настоящее время *Rindera tetraspis* Pall. – риндера четырехщитковая (рисунок) – не приводится для Самарской области.

* Л.М. Черепнин не нашел этого растения ни на Молодецком кургане, ни на Девьей горе. Единственную популяцию обнаружила Г. Игнатова (31.08.1986) на горе Печера, на скалах (Саксонов, Раков, 2006, с. 29).

Особый дар находить редчайшие виды проявился при посещении горы Большой Богдо (ныне Богдинско-Баскунчакский заповедник), где Паллас обнаружил пискливого геккончика – *Alsophylax pipens* (Pallas, 1814) – и некий колючий «Hedysarum» – *Eversmannia subspinosa* (Fisch. ex DC.) B. Fedtsch. Оба вида – реликтовые представители фауны и флоры Средней Азии. Положение этого возвышающегося над равниной останца в соседстве с соленым озером Баскунчак наводило мысли о море, покрывавшем Прикаспийскую низменность. Это предположение высказал и коллега Палласа по Академии Самуил Готлиб Гмелин, однако Паллас подтверждал гипотезу многими аргументами.

Рис. Риндера четырехщитковая
***Rindera tetraspis* Pall.**
(Pallas, 1788, Tab. LXXXIII)

Он обосновал существование обширного морского бассейна, соединявшего Каспийское и Черное моря Манычским проливом, на основании характера ландшафта, различия почвенного покрова, особенностей растительности. Паллас привлекает данные, подтверждающие связь фаун Черного и Каспийского морей, опираясь на факты распространения современных видов двухстворчатых моллюсков («пектинитов»), используя последних в качестве биостратиграфического репера. Он приводит сведения о проникновении в Каспийское море тюленей, а также осетров, атерины, иглы-рыбы. Эти животные «могли удобно зайти в Каспийское море, которое по нынешнему своему положению столь далеко отстоит от всех других морей, через два великие, глубокие залива» (Паллас, 1788, с.

175). Таким образом, Паллас оперирует данными, которые в будущем станут использовать в методах биогеографических реконструкций. Изучение Каспия, продолженное академиком К. Бэрром, открывало новую область исторической геологии и биогеографии, включавшее синтез многих знаний. О режиме периодического колебания уровня Каспийского моря свидетельствуют кавказские фрагмент ареала эверсмании, найденной на Апшеронском полуострове и в Грузии – проникновение ее в составе пустынно-степного комплекса растительности в Закавказье с востока было возможно в одну из фаз глубокой регрессии морского бассейна.

Повторные находки растений, указанных Палласом, совершали внимательные флористы уже в XX веке. Редкий папоротник костенец волосовидный (*Asplenium trichomanes* L.) обнаружил на горе Жукова Шишка (Южный Урал) С.Ю. Липшиц в 1929 г. Указание Палласом произрастания в Крыму на горе Чатырдаг папоротника ложнопокровница марантовая – *Notholaena marantae* (L.) Desv. – долгое время не подтверждалось, но в 1950 г. ее нашел Н.Н. Цвелев на северном склоне горы Аюдаг, где он встречается и сейчас.

Доверие к данным гениального натуралиста плодотворно. Так отмеченные Палласом морфологические отличия западно-туранского астрагала вздутого (*Astragalus physodes* L.) от его крымской расы (*A. physodes* var. *taurica* Pall.) послужили описанию особого вида – астрагала сверху волосистого (*A. suprapilosus* Gontsch.) в 1946 г.

Преимственность знания в череде поколений ученых способствует воссозданию процесса развития природы, реконструирует изменения, происходившие в течение нескольких столетий, о которых мы знаем благодаря достоверным свидетельствам Палласа, но и события более отдаленных геологических эпох мы можем восстановить, используя методики, одним из основоположников которых он являлся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Паллас П.С. Палласа, доктора медицины, профессора Натуральной истории и члена Российской Императорской Академии Наук, и Санктпетербургского Вольного Экономического Общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и Королевского Англинского ученого собрания, Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть первая. СПб., 1773. [X]+658+117 с. – **Паллас П.С.** Палласа, доктора медицины, профессора Натуральной истории и члена Российской Императорской Академии Наук, и Санктпетербургского Вольного Экономического Общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и Королевского Англинского ученого собрания, Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. СПб., 1788. 480 с.

Саксонов С.В. Ресурсы флоры Самарской Луки. Самара: Изд-во Самар. НЦ РАН, 2005. 416 с. – **Саксонов С.В., Раков Н.С.** Ботанические изыскания академика И.И. Лепехина в Поволжье. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2006. 127 с. – **Сытин А.К.** Ботаник Петр Симон Паллас. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014. 456 с.

Pallas P.S. P.S. Pallas D.A.D. Professors der Natur-Geschichte und ordentlichen Mitgliedes der Russisch-Kayserlichen Academie d. W. der freyen oeconomischen Gesellschaft in St. Petersburg, wie auch der Römisch-Kayserlichen Academie der Naturforscher und Königl. Engl. Societät; Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Erster Teil. St. Peterburg, 1771. [12]+504 S. – **Pallas P.S.** Flora rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icons. T. 1, pars 1. Petropoli, 1784. 80 p., 52 tab. ill. – **Pallas P.S.** Flora rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icons. T. 1, pars 2. Petropoli, 1788. 114 p., 50 tab. ill.